

УДК 94(47):336:69

DOI 10.17072/2219-3111-2021-2-48-56

Ссылка для цитирования: *Ефимов А. А.* Финансирование строительства великокняжеских резиденций во второй половине XIX века: пересечение и столкновение возможностей Министерства императорского двора и желаний августейших заказчиков // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2(53). С. 48–56.

Link for citation: *Yefimov A. A.* Financing of the Grand Ducal Residences Construction: Intersection and Conflict of Possibilities of the Ministry of the Imperial Court and Wishes of the August Customers // Perm University Herald. History (Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya). 2021. № 2(53). P. 48–56.

ФИНАНСИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИХ РЕЗИДЕНЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ И СТОЛКНОВЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА И ЖЕЛАНИЙ АВГУСТЕЙШИХ ЗАКАЗЧИКОВ¹

А. А. Ефимов

Санкт-Петербургский институт истории, 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

aaefimov5@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9016-1091

ResearcherID: N-7014-2016

Исследуются возможные сложности и трения, возникавшие при строительстве резиденций для младшего сына Николая I и сыновей Александра II между самими великими князьями как конечными заказчиками и Министерством императорского двора как организатором и исполнителем. При этом выявляются характер и мера финансового участия великих князей в создании дворцов. В качестве примеров выбраны загородная резиденция великого князя Михаила Николаевича «Михайловская дача» и столичные дворцы великих князей Владимира Александровича и Алексея Александровича. При обращении к резиденции «Михайловская дача» отмечается, что Министерство императорского двора смогло без особых финансовых затруднений удовлетворить основные пожелания заказчика, хотя последнему все же пришлось принять определенное денежное участие с получением впоследствии соответствующей компенсации. Указывается, что с 1860-х гг. Придворное ведомство начало переход к политике сокращения ассигнований на новые дворцы членов императорской фамилии. Однако принятое Александром II решение о лимите финансирования в 600 000 руб. не прошло проверку действительностью, а великий князь Владимир Александрович, потратив более 400 000 руб. на свой дворец, в конечном итоге добился возмещения этой суммы из казны. Тем не менее идея жесткого ограничения ассигнований на дворцовое строительство получила поддержку уже у Александра III, который в 1886 г. в новой редакции Учреждения об императорской фамилии ввел новые лимиты выплат. При этом попытка великого князя Алексея Александровича получить дополнительные средства, представив выделенный ему для будущего дворца и проданный им дом как подарок, не идущий в общий расчет, провалилась, поскольку Придворное ведомство, как показывает автор, на сей раз уже твердо стояло на установленном законом рубеже.

Ключевые слова: великий князь, финансирование, резиденция, Министерство императорского двора, строительство.

Деятельность Министерства императорского двора (МИДв) в области архитектуры и градостроительства оказала значительное влияние на формирование облика многих населенных пунктов Российской империи. Первое место среди созданных Придворным ведомством в XIX столетии зданий занимают комплексы великокняжеских резиденций, которые стали одними из основных достопримечательностей Санкт-Петербурга, Петергофа и Царского Села. Говоря о строительной деятельности Министерства императорского двора необходимо сразу же отметить, что она включает в себя множество аспектов, среди которых система нормативно-

правовых актов, регулировавших строительство; формирование и развитие органов управления; взаимоотношения с контрагентами (архитекторами, поставщиками, подрядчиками и чиновниками других ведомств), а также и само ведение строительных работ. При этом проблема взаимодействия и взаимоотношений членов императорской фамилии с чиновниками Министерства императорского двора на этапе подготовки к строительству и непосредственного возведения комплексов великокняжеских дворцов занимает особенное положение. Однако при изучении истории возникновения памятников архитектуры этот вопрос оказывается на периферии, и в имеющихся исследованиях построенные здания зачастую представляются как результат творчества какого-либо архитектора, а не кропотливой работы множества лиц и не результат сложных переговоров и достигнутых соглашений между разными как по роду занятий, так и по статусу людьми [Лисовский, 2009; Петрова, 2012; Пунин, 2014; Суздалева, 1999]. Подобная система обусловила появление историографической лакуны.

Справедливости ради необходимо отметить, что проблема взаимоотношений членов дома Романовых и архитекторов обращала на себя внимание исследователей. Специально она рассматривается в работе А. С. Лосевой [Лосева, 2006] и статье Е. А. Борисовой [Борисова, 1994], поднимается в книге В. А. Резвина [Резвин, 2013]. Однако формируемое указанными авторами представление о роли членов императорской фамилии в строительстве остается неполным. В первую очередь по причине фокусировки на линии «августейшая особа – архитектор», когда основное внимание уделяется влиянию художественного вкуса представителей семьи Романовых на экстерьер и интерьер будущих резиденций. При этом вне поля зрения зачастую остаются проблемы участия членов императорской фамилии (через пожелания и указания) в подготовке проектно-сметной документации, приготовлениях к строительству, проведении самих строительных работ и принятии решения о поощрении тех или иных лиц, трудившихся для возведения дворцовых комплексов (как архитекторов и их помощников, так и подрядчиков и поставщиков).

В свою очередь целью настоящей статьи является с опорой на архивные материалы на нескольких примерах рассмотреть сложности финансового характера, возникавшие в ходе строительства великокняжеских резиденций, выявить и исследовать случаи столкновения интересов августейших заказчиков, чиновников Министерства императорского двора и их контрагентов, архитекторов и подрядчиков.

Переходя непосредственно к теме данной статьи, стоит сразу отметить, что вплоть до начала 1860-х гг., т.е. до эпохи Великих реформ Александра II, перед Придворным ведомством при создании дворцов членам дома Романовых практически не вставало значительных трудностей монетарного характера.

Первые осложнения начались при возведении дворцов для младших сыновей Николая I Николая и Михаила Николаевичей. В подтверждение этого рассмотрим историю создания загородной резиденции «Михайловская дача», работы по которой стартовали в 1857 г.

В соответствии с первоначальными сметами, утвержденными летом того же года, «на постройку Большого дворца, Малого дворца, Кавалерского дома, кухонного корпуса с флигелем для придворных служителей, прачечной и гладильни; конюшенного двора; кузницы с баней при Конюшенном дворе и помещением водоподъемной паровой машины для снабжения всех строений водой, а также на жалование архитектору и прочим лицам» предусматривалось выделение 843 545 руб. с прибавлением 40 000 руб. на непредвиденные расходы и 249 000 руб. на меблировку. Однако вскоре по рекомендации министра императорского двора В. Ф. Адлерберга от должности главного архитектора был отстранен И. И. Шарлемань, на смену которому самим Михаилом Николаевичем из предложенного списка был выбран Г. А. Боссе [Андреева, 2000; Андреева, 2012; Андреева, Герасимов, 2013; Иванова, Иващенко, 2003]. Вслед за подобной перестановкой коррективы были внесены и в финансовую документацию, что частично обуславливалось пожеланиями августейшего заказчика. Сами строительные работы отныне стоили 862 544 руб., меблировка – 210 300 руб., сумма непредвиденных расходов сохранилась на прежнем уровне, но отныне отдельным пунктом проходило вознаграждение архитектору и лицам административно-технического надзора, составлявшее 54 700 руб. (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 7–9). Таким образом, еще на этапе согласования смет проект формально подошел более, чем на 35 000 руб. Однако это изменение не вызвало никаких возражений и было

без каких-либо проблем согласовано и Строительной конторой МИДв, осуществлявшей административное руководство возведением резиденции, и Департаментом уделов, из средств которого и должно было финансироваться строительство.

Готовность чиновников Придворного ведомства исполнять пожелания конечного заказчика вылилась в ситуацию, при которой через два года после начала работ в ноябре 1859 г., во-первых, оказались потрачены в полном объеме денежные средства, определенные на «непредвиденные расходы», а во-вторых, возник значительный перерасход. При этом министр императорского двора В. Ф. Адлерберг в своем письме великому князю Михаилу Николаевичу особо отмечал, что при окончательной отделке дворцовых зданий неизбежно потребуются дополнительные расходы, точный размер которых неизвестен. Главную трудность в сложившейся ситуации представляло отсутствие у Департамента уделов финансовой возможности одновременно оплатить все образовавшиеся счета и гарантировать выполнение полного объема запроектированных работ, поскольку дополнительные ассигнования могли быть произведены только начиная с 1862 г. В такой ситуации глава Придворного ведомства считал возможным на Михайловской даче ограничиться возведением самих дворцовых зданий и обустройством прилегавшей к дворцу части парка, тогда как монтаж водопровода и бассейна, а также благоустройство остальной части парка перенести как минимум на 1864 г., когда появятся свободные средства. До этого момента следовало полностью рассчитаться с подрядчиками за уже осуществленные работы с учетом возможных пени за просрочку выплат в размере 6 % (РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 52, 55–56 об.).

Возникшие перед Удельным ведомством финансовые трудности неизбежно отразились на производстве работ. Причиной этого было в первую очередь постоянное назначение со стороны великого князя получившим подряд на строительство на Михайловской даче Н. Тарасову и И. Смирнову сверхсметных работ. При этом базовыми условиями контракта не было предусмотрено доплат за работы, не учтенные проектной документацией. Объединение этих условий с задержкой ассигнований привело к нехватке у подрядчиков оборотных денежных средств для продолжения возведения резиденции. О возникших затруднениях они сообщили в Придворное ведомство, и им было дано обещание, что по окончании строительства при окончательном расчете дополнительные расходы постараются возместить по мере возможности (РГИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 66–67). Однако деньги требовались немедленно, и подрядчикам не осталось другого выхода, как обращаться за кредитами к конечному заказчику – великому князю Михаилу Николаевичу. В середине августа 1861 г. они подали прошение о выдаче ссуды в размере 35 000 руб., которые обещали возратить после получения соответствующей выплаты от Придворного ведомства. Контора двора Его высочества связалась со Строительной конторой МИДв, уведомив последнюю о согласии выполнить эту просьбу, если ей будет гарантирована выплата от Придворного ведомства 5 % годовых за этот кредит. В свою очередь Строительная контора сообщила, что в отсутствие ассигнований на сверхсметные работы точные сроки возврата средств великому князю неизвестны. Эта ситуация разрешилась 9 сентября 1861 г., когда Александр II разрешил выдать требуемые 35 000 руб. из операционных сумм Строительной конторы, а Придворной конторе Его высочества было сообщено об отсутствии потребности в переводе этих средств великим князем (РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 83–84 об., 86, 86 об.). В условиях сохранения практики нерегулируемого назначения дополнительных работ при нестабильном финансировании повторение вышеописанной ситуации было лишь вопросом времени. Уже через месяц, в начале октября 1861 г., почетный гражданин Смирнов оказался вынужден вновь искать средства для выплаты мастерам и рабочим. На этот раз требовались 40 000 руб., за которыми предприниматель обратился в Придворную контору великого князя Михаила Николаевича. Они были выданы ему уже к 10 октября с условием их возмещения путем вычета из будущей выплаты от Строительной конторы. При этом последнюю уведомили об этом лишь спустя два месяца. Ассигнование подрядчику со стороны Придворного ведомства, из которого и вычли указанную сумму, поступило уже в следующем 1862 г., что позволяет предполагать о сложности для МИДв в выделении внеплановых траншей в конце календарного года (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 23–23 об.; Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 67; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 87, 103–104 об.).

При составлении отчета о возведении Михайловской дачи для подачи в Контроль МИДв было определено, что этот проект «по самым умеренным ценам» обошелся в общей сложности в 1 352 600 руб., что превысило сумму контракта на 191 070 руб. На возмещение этого перерасхода были направлены как выделенные по решению императора 75 000 руб., так и ссуда от самого заказчика, великого князя Михаила Николаевича в размере 40 000 руб. Оставшаяся сумма в размере 76 070 руб., признанная в отчете как убыток подрядчиков, была на рубеже 1861–1862 гг. по решению Александра II возмещена им по ходатайству Строительной конторы МИДв из сумм Департамента уделов (РГИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 67 об.–69).

Таким образом, несмотря на отдельные трудности с ассигнованием средств, в общем и целом обустройство Михайловской дачи в финансовом плане практически не затронуло августейшего заказчика, поскольку в конечном итоге все деньги были так или иначе выданы из сумм Министерства императорского двора без каких-либо явных возражений со стороны последнего. Однако произошедшие вскоре изменения значительно повлияли на положение дел в этом вопросе.

Завершение работ по резиденциям великих князей Николая и Михаила Николаевичей, в частности по «Михайловской даче», практически совпало с завершением процесса корректировки подхода к созданию новых дворцов для великих князей. На рубеже 1850-х – 1860-х гг. на повестке дня встал вопрос о возведении резиденций уже для сыновей Александра II. Выработка других принципов возведения резиденций для великих князей потребовала нескольких лет обсуждений и переписки между чиновниками. Строительная контора со своей стороны выступила с предложением об уменьшении размеров новых дворцов для членов императорской семьи. Причинами этого были названы соображения экономии как на самом строительстве, так и на последующем ремонте и содержании (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 10. Л. 7–7 об.) Над рассмотрением этого предложения, получившего предварительное одобрение императора, работала специально сформированная комиссия, в которой состояли обер-гофмаршал граф А. П. Шувалов, бывший Президент Конюшенной конторы генерал-адъютант барон Е. Ф. Мейендорф, генерал-адъютанты Н. В. Зиновьев и Г. Ф. Гогель. В результате была составлена программа для конкурса проектов дворцов для детей Александра II, предусматривавшая в качестве потолка расходов сумму в 750 000 руб. непосредственно на строительные и отделочные работы. По результатам этого творческого состязания было предварительно отобрано два проекта (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 36. Л. 88–90 об.), однако ни один из них не получил полноценного одобрения. Для окончательного решения вопроса о масштабах нового дворцового строительства была сформирована новая комиссия (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 10. Л. 17–18). В итоге 27 января 1864 г. Александр II подписал указ, по которому на строительство будущих великокняжеских резиденций, следовало отпускать из Удельных сумм 600 000 руб. (НИОР РГБ. Ф. 58. Оп. 1. Т. 1. Разд. 2. Папка 79. Д. 2. Л. 1–1 об.; РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1. Л. 77–78; Ф. 515. Оп. 29. Д. 703. Л. 1–1 об.; Ф. 528. Оп. 1. Д. 541. Л. 5–7).

Новые параметры были учтены при проектировании дворца для великого князя Владимира Александровича [*Величенко, Миролюбова, 1997*]. Составленная архитектором А. И. Резановым первоначальная смета укладывалась под указанный лимит с минимальным допуском и составляла 598 000 руб. [*Ефимов, 2019, с. 207*]

Однако эта цифра так и осталась на бумаге. С самого начала работ стоимость проекта неуклонно росла. При этом если первый скачок был обусловлен просчетами проектировщиков, допущенными при первичном осмотре зданий, на основе которых предлагалось возвести резиденцию, то дальнейшее наращивание расходов шло благодаря вмешательству стороны заказчика. Установить, насколько это повлияло на стоимость проекта, позволит изучение финансовой отчетности. Промежуточные отчеты августейшему заказчику предоставлялись в начале каждого нового года реализации проекта, а 21 февраля 1873 г. великому князю Владимиру Александровичу был представлен общий финансовый отчет за весь период проведения основных строительных работ, с 1 мая 1867 г. по 1 ноября 1872 г., дополненный ведомостью расходов, произведенных в ноябре – декабре 1872 г. Эти документы включали в себя раскладку казенных ассигнований и дополнительных поступлений на строительство и перечень произведенных расходов. По приведенным данным на 1 ноября 1872 г., постройка обошлась в 899 637 руб., из которых 185 794 руб. были выделены из личных средств великого князя (РГИА. Ф. 528. Оп. 1.

Д. 1266. Л. 1–3 об., 18, 27, 28, 37–39, 49, 51, 62, 63, 73, 74), по утверждению графа Б. А. Перовского, без обращения к императору за дополнительными ассигнованиями (РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 703. Л. 2). Официальная сдача-приемка резиденции, однако, не стала концом строительного-отделочных работ, которые продолжались и в 1874 г. В совокупности с затратами по мебелировке помещений, приобретению предметов обихода (в том числе кухонной утвари, посуды и белья) и другого имущества совокупная стоимость по окончательным справкам середины 1870-х гг. значительно превзошла все предыдущие расчеты и составила более полутора миллионов рублей, из которых непосредственно на возведение резиденции было потрачено 880 000 руб. При этом, по данным чиновников Конторы Двора великого князя Владимира Александровича, общая сумма государственных ассигнований на тот момент составляла приблизительно 917 000 руб. Таким образом, непосредственно государственных ассигнований полноценно хватило лишь на само возведение резиденции. Остальные расходы были большей частью погашены из собственных средств Его Высочества (РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 781. Л. 342–343).

Значительное материальное участие в создании собственной резиденции в итоге было расценено августейшим заказчиком как чрезмерное. Он поручил своему гофмейстеру Г. Т. фон Боку обратиться к главе Придворного ведомства графу А. В. Адлербергу, поставить того в известность о своих вложениях и предложить «обратить благосклонное внимание на финансовое положение Его Высочества» (РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 781. Л. 337 об.). Затребованный проект отношения был составлен в октябре 1875 г. В документе отмечалось, что уже на тот момент «постройка и обзаведение дома Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича, несмотря на самые скромные размеры штату Двора Его Высочества вызвали... расход, на покрытие которого сверх отпущенных сумм пришлось употребить из сумм Его Высочества 347 570 руб. и, сверх того, предвидятся еще разные расходы на обзаведение до 100 000 руб. ... итого передержки, в общей сложности, около 450 000 руб., не считая расходов на содержание и ремонт дома, которые покрываются из средств Его Высочества» (РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 781. Л. 337). Перечисляя по пунктам дополнительные расходы, автор документа в первую очередь отмечал возведение галереи, которая «по неимению во дворце кругового хода, вызвана крайней необходимостью» (РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 781. Л. 337), представляя это как фундаментальный недостаток базового проекта резиденции, исправление которого вынужденно обеспечивалось не из государственного бюджета, а за счет сумм великого князя. При этом отдельно отмечался один концептуальный просчет, когда предполагалось «устроить жизнь великого князя как частного человека» (РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 781. Л. 337), однако тот «ни по рождению, ни по воспитанию, ни по самому положению его, не повел такую жизнь, какая проектировалась для него» (РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 781. Л. 337–337 об.). Небезосновательно утверждалось, что «его положение как великого князя вызывает его на многие расходы, от которых частное лицо и с большими средствами совершенно избавлено» (РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 781. Л. 337–338).

Однако сколько-нибудь уверенно утверждать о поступлении просимых возмещений на данный момент невозможно, поскольку не удалось обнаружить сведений, было ли это обращение действительно представлено А. В. Адлербергу. Однако данные, содержащиеся в официально изданном Департаментом уделов в 1898 г. обзоре расходов на императорскую фамилию, фиксирующие траты на Владимирский дворец на уровне 1 250 000 руб., говорят в пользу того, что великому князю Владимиру Александровичу удалось получить значительную выплату (Статистический очерк..., 1898, диаграмма между с. 16 и 17).

Пример возведения Владимирского дворца, ставшего первой великокняжеской резиденцией, построенной по обновленным правилам, свидетельствует о значительном изменении места и роли августейшего заказчика в финансировании собственной резиденции. Подписание указа императора, четко зафиксировавшего сумму расходов на новые дворцы для великих князей, установило в качестве норматива значение, как минимум вдвое меньшее реально произведенных трат на возведение любой из прежних резиденций. Однако верная в целом инициатива по максимально возможному ограничению масштабов новых дворцов не выдержала испытания реальными условиями. При реализации проекта будущего Владимирского дворца установленная сумма в 600 000 руб. оказалась совершенно недостаточной, а осязаемое финансовое вмешательство со стороны великого князя Владимира Александровича обуславливалось не только и

не столько техническими причинами, сколько сохранением прежнего восприятия резиденции как представительного сооружения и потакания желаниям августейшего заказчика. При этом Его Высочеству удалось, как минимум частично, добиться возмещения своих потерь от Министерства императорского двора, что во многом свело на нет усилия чиновников и даже самого императора по установлению четкого и обязательного лимита финансирования.

Возможно, именно ситуация с возведением Владимирского дворца повлияла на включение в новую редакцию Учреждения об императорской фамилии скорректированных нормативов денежного обеспечения обустройства резиденций. В этом документе, составление которого проходило при активном участии великого князя Владимира Александровича, была введена двухуровневая схема, когда детям императора назначалась единовременная выплата в 1 000 000 руб., а внукам – в 600 000 руб.; и, по крайней мере, первая цифра почти соответствовала реальной ситуации в дворцовом строительстве.

Подобное изменение было одной из причин возникновения конфликта в определении суммы, полагавшейся к выдаче, на строительство дворца младшего брата Александра III великого князя Алексея Александровича, в котором пересеклись интересы самого августейшего заказчика, Министерства императорского двора и лично И. И. Воронцова-Дашкова.

Фундамент будущего спора неумышленно заложило само Придворное ведомство, передавшее по инициативе главы Департамента уделов графа Ю. И. Стенбока по распоряжению Александра II от 13 февраля 1871 г. из ведения Департамента уделов Его Высочеству «дом Воронцова-Дашкова» (НИОР РГБ. Ф. 58. Оп. 1. Т. 1. Разд. 2. Папка 79. Ед. хр. 2. Л. 3–3 об.; РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1752. Л. 4–5; Оп. 30. Д. 19. Л. 1–3 об., 11 об.–14) на Дворцовой набережной, купленный еще в 1860 г. как основа будущего дворца одного из детей императора. Процесс смены владельца завершился в конце августа 1872 г., однако никаких дальнейших работ по реконструкции здания и обустройству великокняжеской резиденции не проводилось, а в 1876 г. по решению великого князя оно было продано за 250 000 руб. графу Г. Ф. Менгдену (НИОР РГБ. Ф. 58. Оп. 1. Т. 1. Разд. 2. Папка 79. Ед. хр. 2. Л. 4; РГИА. Ф. 515. Оп. 30. Д. 19. Л. 3 об.).

Реальная работа по созданию резиденции для Алексея Александровича стартовала в 1883 г., когда в результате приобретения нескольких владений был сформирован участок площадью около 7500 кв. саж., выходящий на набережную реки Мойки, Алексеевскую улицу и Английский проспект [Малинина Т.А., Суздалева Т.Э., 1997]. Непосредственно на строительные работы Департаментом уделов по императорскому указу от 2 января 1870 г. было зарезервировано, а в 1877 г. перечислено в пользу великого князя 600 000 руб. (НИОР РГБ. Ф. 58. Оп. 1. Т. 2. Папка 133. Ед. хр. 12. Л. 1; РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 700. Л. 3–6). Дополнительно к этому уже во время обустройства дворца 4 августа 1884 г. указом Александра III было приказано «отпустить... Великому Князю Алексею Александровичу из удельных сумм 150 000 рублей на покрытие издержек по устройству помещения для Его Императорского Высочества» (НИОР РГБ. Ф. 58. Оп. 1. Т. 1. Разд. 2. Папка 79. Ед. хр. 2. Л. 2; РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1209. Л. 1). Эти деньги были вручены 21 августа того же года под расписку казначею Конторы великого князя Павла Александровича Г. Н. Никифорова (РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1209. Л. 3, 6).

Однако в свете внесенных новой редакцией Уложения об императорской фамилии изменений в нормативы финансового обеспечения создания великокняжеских резиденций по поручению великого князя контр-адмирал Свиты ЕИВ барон Н. Г. Шиллинг поднял перед руководством Придворного ведомства вопрос о дополнительном выделении Алексею Александровичу 250 000 руб., которые бы довели общий объем ассигнований до вновь утвержденного норматива в 1 000 000 руб.

С целью добиться получения указанной суммы он лично встречался с министром императорского двора И. И. Воронцовым-Дашковым, семье которого принадлежал тот самый дом, что был сначала куплен Департаментом уделов за 240 000 руб., затем передан великому князю и в конце концов продан последним графу Г. Ф. Менгдену за 250 000 руб. Н. Г. Шиллинг со своей стороны указывал на то, что это здание было в действительности подарено Александром II Алексею Александровичу и, являясь подарком, не может рассматриваться как часть ассигнования на создание резиденции, а вырученные за его продажу средства не должны учитываться при расчетах. Соответственно, по его мнению, великий князь, получив ранее сначала 600 000 руб., полагавшихся по указу от 27 января 1864 г., а затем еще 150 000 руб. по осо-

бому указу Александра III, имел право рассчитывать еще на 250 000 руб., недостававших до образования суммы в 1 000 000 руб. Кроме того, на том основании, что накануне передачи дома Воронцова-Дашкова Его Высочеству из него была вывезена и распределена по другим зданиям, находившимся в ведении МИДв, вся мебель, Н. Г. Шиллинг указывал, что Придворное ведомство обеспечило свои потребности за счет великого князя и должно последнему и за это (НИОР РГБ. Ф. 58. Оп. 1. Т. 1. Разд. 2. Папка 79. Ед. хр. 2. Л. 4, 4 об.; Папка 81. Ед. хр. 9. Л. 1–2).

Расчеты Департамента уделов, в свою очередь, включали вырученные за продажу дома графа И. И. Воронцова-Дашкова графу Г. Ф. Менгдену 250 000 руб. как часть субсидии для обустройства помещения великому князю, что вместе с перечисленными по указам императора 600 000 руб. и 150 000 руб. доводило общий объем ассигнований, выделенных Алексею Александровичу на его резиденцию, до 1 000 000 руб., что соответствовало сумме, предоставлявшейся великим князьям в 1880-х гг. По коллегиальному мнению чиновников Придворного ведомства, в том числе шталмейстера генерал-лейтенанта Н. А. Скалона и самого министра И. И. Воронцова-Дашкова, являвшийся предметом спора дом, как следовало из документов, был приобретен специально для последующего превращения в дворец, находился в Удельном ведомстве только до совершеннолетия Алексея Александровича и был не подарен, а передан с четкой установкой как будущее здание резиденции. В свою очередь мебель из указанного здания никак не учитывалась при его приобретении и была вывезена еще в 1870 г., когда до решения о передаче дома великому князю было больше года. При этом при последующей продаже вырученные за уже пустой дом средства оказались тождественны цене его покупки, а «самый акт реализации имущества, приобретенного Департаментом Уделов, представляет факт тождественный с отпуском денег из одного ведомства» (НИОР РГБ. Ф. 58. Оп. 1. Т. 1. Разд. 2. Папка 79. Ед. хр. 2. Л. 2–6; Папка 81. Ед. хр. 9. Л. 1 об.; Т. 2. Папка 133. Ед. хр. 12. Л. 1, 1 об.; РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1209. Л. 9; Д. 1752. Л. 4–5, 9; Оп. 30. Д. 19. Л. 11 об.–14). Отказ Министерства императорского двора в дополнительных ассигнованиях подтверждается и приведенной в конце XIX в. в очерке расходов Департамента уделов на царскую семью цифрой затрат на возведение Алексеевского дворца, равнявшейся 780 000 руб. (Статистический очерк..., 1898, диаграмма между с. 16 и 17).

Подводя итоги, стоит указать, что в статье прослеживается, как на протяжении тридцати лет ужесточалась политика Придворного ведомства в отношении финансирования строительства великокняжеских резиденций. Первоначально, при строительстве дворцов для детей Николая I Министерство императорского двора не испытывало глобальных трудностей при реализации масштабных проектов, без явных возражений выполняя большинство пожеланий августейших заказчиков, приводивших к удорожанию дворцов. Однако уже следующее поколение великих князей столкнулось с необходимостью экономии денежных средств, одной из причин которой видится крестьянская реформа, лишившая Департамент уделов значительных ресурсов. К середине 1860-х гг. в результате долгих обсуждений ранее формально неограниченный кредит на дворцовое строительство был сжат до 600 000 руб., де-факто в несколько раз против предшествующего. Тем не менее столкнувшемуся с резким изменением в системе ассигнований великому князю Владимиру Александровичу удалось через своего гофмейстера Г. Т. фон Бока «продать» запрос о дополнительных выплатах, прибегая в том числе и ко вполне разумным аргументам о чрезмерном сокращении нормативов финансирования при неизменности статуса великокняжеской резиденции как представительного сооружения. Однако его младший брат Алексей Александрович, попытавшийся хитростью, граничившей с жульничеством, выбить для себя выплаты свыше поднятого в 1886 г. Александром III норматива в 1 000 000 руб., столкнулся с непримиримой позицией Министерства императорского двора, не допустившего дополнительных, не предусмотренных правилами ассигнований.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-175.2019.6.

Список источников

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 480. Оп. 1. Д. 10. Л. 7–7 об., 17–18; Д. 36. Л. 88–90 об.; Д. 875. Л. 7–9, 23–23 об.; Д. 6939. Л. 66–67, 67 об.–69; Ф. 515. Оп. 29.

Д. 1. Л. 77–78; Д. 700. Л. 3–6; Д. 703. Л. 1–1 об., 2; Д. 1209. Л. 1, 3, 6, 9; Д. 1752. Л. 4–5, 9; Оп. 30. Д. 19. Л. 1–3 об., 11 об.–14; Ф. 528. Оп. 1. Д. 541. Л. 5–7; Д. 781. Л. 337–338, 342–343; Д. 1266. Л. 1–3 об., 18, 27, 28, 37–39, 49, 51, 62, 63, 73, 74; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 52, 55–56 об., 83–84 об., 86, 86 об., 87, 103–104 об.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 58. Оп. 1. Т. 1. Разд. 2. Папка 79. Ед. хр. 2. Д. 2. Л. 1–1 об., 2–6; Папка 81. Ед. хр. 9. Л. 1–2; Т. 2. Папка 133. Ед. хр. 12. Л. 1–1 об.

Статистический очерк расходов из удельных сумм на императорскую фамилию в столетний период 1797–1897 гг. СПб.: Тип. Глав. упр. делов, 1898. 76 с.

Библиографический список

Андреева В.И. Гаральд Боссе. Архитектурное и графическое наследие. СПб.: Палаццо, 2012. 224 с.
Андреева В.И. Дворцово-парковый ансамбль Михайловской дачи: к вопросу об истории создания // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 2000. Вып. 5. С. 126–142.

Андреева В.И., Герасимов В.В. Михайловская дача. Дворцово-парковый ансамбль. СПб.: Палаццо, 2013. 208 с.

Борисова Е.А. К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М.: Наука, 1994. С. 234–298.

Величенко М.Н., Миролубова Г.А. Дворец великого князя Владимира Александровича. СПб.: Белое и черное, 1997. 191 с.

Ефимов А.А. Санкт-Петербург XIX века: Строительная деятельность Министерства императорского двора. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. 288 с.

Иванова Т.К., Иващенко О.Г. История Михайловской дачи на Петергофской дороге. СПб.: Петергоф, 2003. 208 с.

Лисовский В.Г. Санкт-Петербург. Очерки архитектурной истории города. Т. 2. От классики к современности. СПб.: Коло, 2009. 584 с.

Лосева А.С. «Себя как в зеркале я вижу...»: царские резиденции глазами заказчиков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 138 с.

Малинина Т.А., Суздалева Т.Э. Дворец великого князя Алексея Александровича. СПб.: Белое и черное, 1997. 191 с.

Петрова Т.А. Архитектор А.И. Штакеншнейдер. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 575 с.

Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. 2. Петербург 1860–1890-х гг. в контексте градостроительства пореформенной России. СПб.: Крига, 2014. 600 с.

Резвин В.А. Архитекторы и власть. М.: Искусство – XXI век, 2013. 311 с.

Суздалева Т.Э. Проекты пригородной резиденции великого князя Михаила Николаевича в Михайловке в научно-исследовательском музее РАХ // Петербургские чтения, 98–99: материалы энцикл. б-ки «Санкт-Петербург – 2003». СПб.: Петерб. ин-т печати, 1999. С. 582–585.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.11.2019

FINANCING OF THE GRAND DUCAL RESIDENCES CONSTRUCTION: INTERSECTION AND CONFLICT OF POSSIBILITIES OF THE MINISTRY OF THE IMPERIAL COURT AND WISHES OF THE AUGUST CUSTOMERS

A. A. Yefimov

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya str., 7, 197110, St. Petersburg, Russia

aaefimov5@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9016-1091

ResearcherID: N-7014-2016

The article is aimed at scrutinizing the possible difficulties and frictions that arose during the construction of residences for the youngest son of Nicholas I and the sons of Alexander II between the grand dukes themselves as final customers and the Ministry of the Imperial Court as an organizer and executor. The author reveals the nature and degree of the financial participation of the Grand Dukes in the erection of palaces. As examples, the author selected the suburban residence of Grand Duke Mikhail Nikolaevich “Mikhailovskaya Dacha” and the metropolitan palaces of Grand Dukes Vladimir Aleksandrovich and Aleksei Aleksandrovich. Considering the first example, the author notes that the Ministry of the Imperial Court was able to satisfy the main wishes of the customer without much financial difficulties, although the latter, nevertheless, had to take a certain monetary part and then subsequently received appropriate compensation. The article states that since the 1860s, the Court Department moved to a policy of reducing the provision for new palaces for the imperial family members. However, the decision made by Alexander II on the financing limit of 600 000 rubles did not pass the verification of reality, and Grand Duke Vladimir Aleksandrovich, having spent more than four hundred thousand rubles on his palace, ultimately sought reimbursement of this amount from the treasury. Nevertheless, the idea of tightly restricting appropriations for palace construction was then supported by Alexander III, who introduced new payment limits in 1886. At the same time, the attempt of Grand Duke Aleksey Aleksandrovich to obtain additional funds by presenting the house allocated to him for the future palace and sold by him as a gift, which did not fit into the general calculation, failed, since the Court Department, as the author shows, this time firmly adhered to the boundaries established by law.

Key words: Grand Duke; financing; a residence; the Ministry of the Imperial Court; construction.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of sciences, project number MK-175.2019.6.

References

- Andreeva, V.I. (2000), “The palace and park ensemble of the Mikhailovskaya dacha: on the history of creation”, in *Pamyatniki istorii i kultury Sankt-Peterburga* [The monuments of history and culture of St. Petersburg], Beloe i chernoe, St. Petersburg, Russia, pp. 126–142.
- Andreeva, V.I. (2012), *Garal'd Bosse. Arkhitekturnoe i graficheskoe nasledie* [Harald Bosse. Architectural and Graphical Heritage], Palatstvo, St. Petersburg, Russia, 224 p.
- Andreeva, V.I. & V.V. Gerasimov (2013), *Mikhailovskaya dacha. Dvortsovo-parkovyy ansambl'* [Mikhailovskaya dacha. Palace and park ensemble], Palatstvo, St. Petersburg, Russia, 208 p.
- Borisova, E.A. (1994), “On the issue of interrelations between architect and customer in Russia in the second half of the 19th century”, in *Khudozhestvennye problemy russkoi kul'tury vtoroi poloviny XIX veka* [Artistic problems of the Russian culture of the second half of the 19th century], Nauka, Moscow, Russia, pp. 234–298.
- Efimov, A.A. (2019), *Sankt Peterburg XIX veka: Stroitel'naya deyatel'nost' Ministerstva imperatorskogo dvora* [St. Petersburg of the 19th century: construction activity of the Ministry of the Imperial Court], Istoricheskaya illyustratsiya, St. Petersburg, Russia, 288 p.
- Ivanova, T.K. & O.G. Ivashchenova (2003), *Istoriya Mikhailovskoi dachi na Petergofskoy doroge* [The history of the Mikhailovskaya dacha on the Peterhof road], Peterhof, St. Petersburg, Russia, 208 p.
- Lisovskiy, V.G. (2009), *Sankt-Peterburg. Ocherki arkhitekturnoi istorii goroda. T. 2. Ot klassiki k sovremennosti* [St. Petersburg. Essays on the architectural history of the city. Vol. 2. From classics to modernity], Kolo, St. Petersburg, Russia, 584 p.
- Loseva, A.S. (2006), *“Sebya kak v zerkale ya vizhu...”: tsarskie rezidentsii glazami zakazchikov* [“I See Myself as in the Mirror...”: Tsars’ Residences in the Eyes of the Customers], Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 138 p.
- Malinina, T.A. & T.E. Suzdaleva (1997), *Dvorets velikogo knyazya Alekseya Aleksandrovicha* [The palace of Grand Duke Aleksei Aleksandrovich], Beloe i chernoe, St. Petersburg, Russia, 191 p.
- Petrova, T. A. (2012), *Arkhitekt A.I. Shtakenschneider* [Architect A.I. Stakenschneider], Izd-vo Gos. Ermitazha, St. Petersburg, Russia, 575 p.
- Punin, A.L. (2014), *Arkhitektura Peterburga serediny i vtoroi poloviny XIX veka. T. 2. Peterburg 1860-1890-kh gg. v kontekste gradostroitel'stva poreformennoi Rossii* [The architecture of St. Petersburg of the middle and the second half of the 19th century. Vol. 2. St. Petersburg of the 1860-s – 1890s in the context of town planning in post-reform Russia], Kriga, St. Petersburg, Russia, 600 p.
- Rezvin, V.A. (2013), *Arkhitektory i vlast'* [Architects and the Power], Iskusstvo-XXI vek, Moscow, Russia, 311 p.
- Suzdaleva, T.E. (1999), “The projects of the residence of grand duke Mikhail Nikolaevich in Mikhailovka at the Scientific and Research Museum by the Russian Arts Academy”, in *Peterburgskie chteniya, 98–99: Materialy Entsiklopedicheskoi biblioteki “Sankt-Peterburg–2003”* [Petersburg Readings, 98–99: Materials of Encyclopedic library “St. Petersburg–2003”], Peterburgskiy institut pečati, St. Petersburg, Russia, pp. 582–585.
- Velichenko, M.N. & G.A. Mirolyubova (1997), *Dvorets velikogo knyazya Vladimira Aleksandrovicha* [The palace of Grand Duke Vladimir Aleksandrovich], Beloe i chernoe, St. Petersburg, Russia, 191 p.